

دار زايد للثقافة الإسلامية
Zayed House For Islamic Culture

Дистанционное образование - аутентичная система

Автор: Др. Мухаммад Шихмат

zhic.uae @zhic_uae zhic_uae zhic

800 555

اتصل على
JUST CALL

P.O Box: 16090, Al Ain, U.A.E
www.zhic.uae contact@abudhabi.ae

Развитие коммуникационных технологий активно повлияло на сферу образования, представленной в качестве социальной структуры и права возможностей. Так, технологии связи и коммуникации сыграли большую роль в отображении важности дистанционного образования и его пользы в современном мире как с экономической, так и с социальной и культурной стороны. Однако этот вид образования, в широком смысле слова, представляет собой аутентичную систему, корни которой уходят в глубь веков, несмотря на большое несоответствие между методами и средствами обучения, которые были доступны в прошлом, и используются в сегодняшнем времени.

Некоторые публикации относят начало дистанционного обучения к V веку до нашей эры, принимая за основу метод научной переписки, на которую опирались Платон и некоторые другие греческие философы для коммуникации со своими учениками, а также с теми, кто искал у них знания и интересовался их мыслью. Однако, в эту эпоху дистанционного образования не существовало ни типографий, ни организованно работающих почтовых отделений, на которые могли бы опереться и учителя, и ученики в качестве официального и подтвержденного средства связи. Также не существовало тогда и официального учреждения для ведения административных вопросов.

Дистанционное образование также имеет свои основы и корни в исламской цивилизации. Так, оно занимало свое место среди ученых и мыслителей в эпоху правления Аббасидов. В ту пору студенты и люди, занятые поиском знаний, пользовались моделями обучения, очень похожими по характеристикам на дистанционное обучение. Система образования в научных кружках и медресе давала учащимся свободу выбора изучаемых предметов и курса, равно как и учителя, который их преподает. Также учащийся мог выбрать подходящее для себя время занятий и количество посещений. В этом контексте также необходимо отметить, что учащийся выполнял назначаемые ему учителем задания индивидуально, без привязки в плане академической успеваемости к своим коллегам. И это ни что иное,

как форма дистанционного обучения, или, по крайней мере, соответствует ему в некоторых его особенностях. Более того, процесс обучения не мешал учащемуся выполнять какую-либо работу, посредством которой он зарабатывал себе на жизнь.

Ученый обществовед и социолог Ибн Халдун также обращался и разбирал в своих трудах тему дистанционного образования, под которой он подразумевал полагание учащегося на книги, толкования и комментарии к различным трактатам и иным трудам в качестве образовательных средств, которые преобладали в его эпоху, подобно тому, как в нынешнее время они полагаются на записанные лекции, электронные файлы и интерактивные программы с встроенными аудио и видео в виртуальном пространстве. Так, он не считал зазорным выбор в пользу дистанционного обучения в обстоятельствах, при которых могут возникать помехи для прямого общения между учителем и учеником, несмотря на то, что совершенство здесь требует, конечно, непосредственного присутствия учителя в процессе обучения.

Резюмируя, на основании вышеизложенного можно сказать, что дистанционное образование хоть и является новым понятием, черты которого ясно сформировались в эпоху технологий, тем не менее, его ранние задатки заложили основы для его философии в качестве многообещающей образовательной системы и вдохновляющей модели для всего мира, пока оно не стало дополнением и поддержкой обычному известному нам образованию, и даже начало конкурировать с ним в контексте многоканального и многофункционального обучения.